

Можно ли ДОУ назвать домом, местом, где дети счастливы?

– Это, смотря, что называть счастьем! Счастье ребенка и представление взрослого о счастье ребенка – это две большие разницы. Взрослому надо идти на работу, и от этого у него может портиться настроение. Ребенку же нужно идти в детский садик, и взрослому кажется, что-то, чем будет заниматься его дитя, можно назвать “счастьем”, по сравнению с тем, чем будет заниматься взрослый, на своей работе.

Ведь это же счастье, полагает взрослый, когда тебе не надо работать, а только играть с другими детьми; тебя вовремя покормят, положат спать днем, будут заниматься физкультурой и музыкой... Но то же ли самое думает о своем пребывании в детском саду сам ребенок? Дети внушаемы, им очень легко навязать наше, взрослых, представление о достоинствах детского сада, и ребенок будет бездумно повторять мнение взрослых к их удовольствию, хотя в действительности все может быть с точностью до наоборот. Для ребенка, особенно тревожного, повышено чувствительного, ранимого, пребывание в детском саду может быть тяжелым испытанием.

– Ребенок, оторванный от матери, не чувствующий, так сказать, ее эмоционального тыла, погруженный в атмосферу детского сада, где все для него чужие, испытывает гнетущую тревогу. Его определили в детский сад, чтобы он не рос эгоистом, а он получает первую и очень серьезную прививку социофобии. Пытаясь справиться с этой социальной тревогой, ребенок начинает осваивать такие невротические стратегии поведения, которые могли бы эту тревогу ослабить. Например, он становится агрессивным, двигательльно расторможенным и трудно управляемым, сопротивляющимся всякой попытке надавить на него. Или уходит в мир своих фантазий, отстраняется от своего окружения, присутствует в нем только формально и действует подобно бездушному автомату. Или становится незаметным, стертым, “послушным”, теряет свою индивидуальность, становится “никаким”. Он может привязаться, скажем, к какому-то сильному подле него ребенку, стать зависимым от него или прильнуть к старшим, к воспитательнице, например, и быть подле нее, манипулируя этим сильным в его глазах человеком. Такими способами он

стремиться ослабить свою тревогу и в то же время получает за счет этого опыта определенные, если хотите, стратегии своего будущего поведения.

Существуют помимо поведенческих особенностей и другие явления, которые говорят о том, что ребенку некомфортно в детском саду. Это болезни. Ребенок, как эмоционально-вегетативное существо, заявляет о своем психическом дискомфорте тем, что начинает чаще болеть. У него начинаются аллергии, частые бронхиты, пневмонии, могут быть проблемы с желудочно-кишечным трактом. Свой эмоциональный дискомфорт ребенок очень легко проецирует на “вегетативный” экран. И начинаются сбои – различные вегето-соматические нарушения. У нас как-то привилось, что мы очень “уважаем” в качестве причины тех или иных заболеваний такие факторы, как микробы, вирусы, токсины и т. д., но совершенно не принимаем во внимание, хотя нередко и говорим об этом, эмоциональный фактор. А между тем эмоциональное состояние человека – это основа основ его не только психического, но соматического благополучия. Эмоциональный “мозг” – это главный дирижер психовегетативной и эндокринной систем организма. Эмоциональный дистресс, испытываемый взрослым человеком, а тем более ребенком, всегда сопровождается мощной иммунодепрессией, т.е. подавлением и блокадой всех защитных сил организма. *Можно себе представить счастливого ребенка, который многого лишен (хорошего жилья, интересных игрушек и т.д.), но имеет любящую его мать, имеет эмоциональный контакт с ней. Вот такой ребенок счастлив.*

– Но не может же мать своим общением заменить ему тот социальный опыт, который он обретает в общении с другими детьми, да и с другими взрослыми? У нас нет сейчас тех патриархальных семей, где было бы множество детей и взрослых, благодаря чему ребенок с самых ранних лет приобщался к жизни среди большого количества людей. Может ли детский сад хотя бы частично восполнить для ребенка атмосферу семейного покоя?

– Разумеется, социализация ребенка – важнейший процесс его развития. Но опасна, а то и вовсе преступна чрезмерно ранняя социализация, когда ребенок еще не насытился общением с матерью, когда еще достаточно напряжена его функциональная связь с матерью в системе “мать – дитя”.

Наивно думать, что чем раньше мы внедрим ребенка в круг общественных взаимосвязей, тем лучше это будет для его последующего социального самочувствия.

Механически прерывать общение ребенка с матерью только потому, что он вышел из грудного возраста и как-то контактирует с другими детьми, весьма неразумно. Дитя воспринимает мир опосредованно – через мать, поэтому присутствие матери, ее голос, запах, вкус, глаза, руки – это для ребенка ВСЕ!

Только постепенно, вобрав в себя материнский образ, доверяя ему, ребенок переносит его на окружающий мир и начинает взаимодействовать с ним по образу и подобию своих отношений с матерью. Он доверяет этому миру и принимает его, если имел базовое доверие в системе “мать – дитя”, или же не доверяет этому миру, не приемлет его, если этого доверия не было по причине отсутствия полноценного общения с матерью.

Разумеется, степень эмоционального насыщения у детей разная: одному требуется более длительный контакт с матерью, другому – менее длительный, и это совсем не связано формально с каким-то определенным возрастом ребенка. Мать не должна быть “дефицитом”. Это чревато колоссальными проблемами в будущем. Во всяком случае, такие явления, как алкоголизм, наркомания, криминальное поведение, напрямую связаны с ранним отрывом от матери.

